

На правах рукописи

АЛИ НАДЖА ХАСАН АЛИ

**ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖА
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2018

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чарыкова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Заварзина Галина Анатольевна**
доктор филологических наук, доцент ФГБОУ
ВО «Воронежский государственный
педагогический университет», гуманитарный
факультет кафедра русского языка,
современной русской и зарубежной
литературы, заведующий

Мещерякова Ольга Александровна
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А.Бунина», Институт
филологии кафедра русского языка, методики
его преподавания и документоведения, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита состоится «7» июня 2018 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном
университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru>
(вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Голицына Татьяна Николаевна

Реферируемая работа посвящена анализу оценочных номинаций персонажа в художественной прозе А.П.Чехова.

Как известно, основной чертой художественной литературы является антропоцентризм, а одним из главных выражаемых в ней универсальных смыслов – ‘человек’. Изображая человека в его социальной и исторической обусловленности, писатель раскрывает своё отношение к миру, свои эстетические и ценностные установки. Поэтому категория «персонажа» («героя»), репрезентирующая антропоцентрическую «координату» художественного мира произведения, безусловно, относится к числу важнейших текстовых категорий.

Одним из средств речевого воплощения смысловой категории «персонаж» являются его номинации, которые играют большую роль в формировании субъектной перспективы художественного текста и системы точек зрения в повествовательной структуре. Наименование персонажа в художественном произведении может осуществляться несколькими способами, однако чаще всего автор использует для этой цели имена существительные. Подчеркивая значимость наименований лица, Ю.Д. Апресян отметил, что «лексика, описывающая человека, является наиболее важным участком словаря русского языка» (Апресян, 1995, с. 87).

Поскольку объектом изображения любого произведения писателя является человеческая личность во всем многообразии ее проявлений, важную роль в выражении авторской модальности играет оценочная лексика, поэтому изучение оценочных наименований персонажа способствует более глубокому и целостному восприятию художественного текста.

Важно отметить, что оценочную функцию в художественном произведении могут выполнять не только нарицательные существительные, но и имена собственные. Имя в структуре текста, с одной стороны, устойчиво, с другой, – повторяясь, семантически преобразуется, обогащаясь на всем пространстве текста «приращениями смысла». Семантически осложненное имя собственное участвует в создании не только связности, но и смысловой многомерности художественного текста. Оно служит одним из важнейших средств воплощения авторского замысла и концентрирует в себе значительный объем информации. «Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» (Тынянов, 1977, с.321). Имя персонажа выступает как одна из ключевых единиц художественного текста, как важнейший знак, который, наряду с заглавием, актуализируется по мере прочтения произведения.

А.П. Чехов принадлежит к тем авторам, для которых принципиально важен выбор имени, служащего одним из ключевых слов текста и выражающего обычно символические смыслы. В прозе писателя имена выступают как важное средство характеристики, включаются в систему сопоставлений и противопоставлений, организующих художественный текст на разных его уровнях, служат ключом к подтексту произведения.

Одной из ярких черт идиостиля А.П. Чехова является широкое использование оценочных номинаций. Произведения этого автора отражают все стороны жизни современной ему России и все аспекты её социального устройства. Поэтому количество действующих лиц в рассказах писателя очень велико.

Языковые средства номинации персонажа в прозе А.П. Чехова неоднократно служили предметом научного интереса. В качестве примера можно привести следующие диссертационные исследования: К. К. Тон «Системно-структурная организация зооморфизмов русского языка: на материале произведений Чехова и Зоценко» (Воронеж, 1997), Хади Нахла Джавад «Существительные, называющие действующее лицо в прозе А.П. Чехова» (Воронеж, 2007), М. Садр «Номинации человека в произведениях А.П. Чехова: ономазиологический аспект» (Астрахань, 2011), Эльвия Ваффа Хидир Мохамед Али «Особенности диминутивных образований в ранних рассказах А.П. Чехова» (Воронеж, 2013), Е.Н. Нагорная «Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы» (Таганрог, 2014), С.С. Гусева «Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А.П. Чехова)» (М., 2017).

Однако следует отметить, что до сих пор в лингвистической литературе отсутствуют научные работы, посвящённые целостному комплексному анализу всего корпуса оценочных номинаций персонажа, представленных в художественной прозе А.П.Чехова, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются лексические единицы, включающие оценочный компонент значения и используемые для наименования персонажа в Собрании сочинений А.П.Чехова в 12-ти томах (М: Правда, 1985). Методом сплошной выборки из 564 прозаических произведений А.П.Чехова извлечено 986 оценочных номинаций.

Предмет исследования – лексико-семантические и деривационные характеристики оценочных номинаций человека и особенности их функционирования в художественной структуре прозаических произведений А.П. Чехова.

Целью исследования является комплексный анализ оценочных номинаций персонажа в художественной прозе А.П. Чехова и их роли в идиостиле писателя.

Данная цель определила следующие **задачи**:

- 1) выявить корпус оценочных номинаций персонажа, представленных в художественной прозе А.П.Чехова;
- 2) определить тематические группы оценочных номинаций персонажа, функционирующих в прозаических произведениях А.П. Чехова;
- 3) выявить специфику семантики оценочных номинаций действующего лица, представленных в прозе А.П. Чехова;
- 4) рассмотреть оценочные номинации чеховских персонажей с точки зрения способов выражения оценки;
- 5) проанализировать парадигматические и синтагматические отношения оценочных номинаций персонажа в структуре чеховской прозы и их роль в выражении авторской интенции;
- 6) определить функциональное назначение оценочных номинаций персонажа в художественном тексте.

Для решения поставленных задач в работе применялись следующие **методы**: описательный, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций и лексикографических помет, элементы компонентного анализа. Использовалась также методика количественных подсчётов.

Теоретико-методологической основой диссертации стали классические и современные труды отечественного языкознания, посвященные оценке как языковой категории, способам выражения оценочной семантики, коннотации как компоненту значения слова (работы Ш. Балли, Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Т.В. Маркеловой, В.Н. Телия, Л.М. Васильева, А.А. Ивина, Л.А. Сергеевой, Н.В. Ильиной, Э.А. Столяровой, В.И. Шаховского, И.В. Арнольд, О.И. Блиновой, О.В.Загоровской, В.А.Звегинцева, Н.А. Лукьяновой, А.А. Уфимцевой и др.); труды по лексикологии и лексической семантике, а также работы, посвященные описанию различных участков лексической системы русского языка, в том числе некоторых групп слов с оценочным компонентом значения (работы Д.Н. Шмелева, Л.А. Новикова, Н.А. Лукьяновой, Л.Г. Бабенко, Е.А. Юриной, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, О.В.Загоровской и др.). При анализе особенностей функционирования оценочных номинаций исследуемого разряда были использованы работы, посвященные номинациям персонажа в языке А.П. Чехова (работы М.И. Маурер, В.А. Чесноковой, В.Е. Захаровой, А.Б. Черняевой, А.В. Беловой, А.С. Куркиной, С.С. Гусевой, Н. Хади Джавад и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлен целостный комплексный анализ оценочных именовании персонажа в прозе А.П.Чехова, выявлены способы создания оценочной номинации и их взаимосвязь, определена роль синонимических и антонимических средств языка в формировании оценочной номинации действующего лица, рассмотрены особенности употребления оценочных номинаций персонажа и их функции в художественной прозе А.П. Чехова.

Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением и уточнением существующих представлений о природе и семантике оценочных номинаций в русском языке, дальнейшей разработкой вопросов речевого воплощения оценочных номинаций в художественной прозе, развитием и углублением теории оценочности и номинации.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании дисциплин «Современный русский литературный язык», «Стилистика современного русского литературного языка», «Русский язык и культура речи», при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, стилистике художественной речи, языку и стилю произведений А.П. Чехова; будут полезны в научно-исследовательской работе студентов языковых специальностей, в лексикографической практике – при составлении словарей языка писателя (до сих пор не существует словаря А.П.Чехова), а также для уточнения лексического значения слов в толковых словарях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Корпус оценочных номинаций, используемых в прозе А.П.Чехова, представляет собой совокупность тематических групп, отражающих оценку физических, психических и социальных характеристик персонажа. Наиболее востребованными являются лексические единицы и фразеосочетания, характеризующие интеллектуальные и морально-этические свойства личности, что свидетельствует об особой значимости этих параметров при оценке человека.

2. Семантика оценочных номинаций персонажа в прозе А.П.Чехова характеризуется наличием актуализированных или формируемых в системе

художественного текста сем положительной или отрицательной оценки, которые могут иметь различный статус в семантической структуре лексемы по параметру ядро/периферия.

3. Как в речи автора, так и в речи персонажей преобладают языковые единицы, выражающие отрицательную эмоциональную оценку, поскольку: 1) бóльшая часть художественных произведений А.П.Чехова обличает или высмеивает негативные явления окружающей действительности, что требует соответствующего языкового выражения; 2) основное количество лексем негативной оценки употреблено при описании конфликтных ситуаций или ситуаций эмоционального напряжения.

4. В номинациях чеховского персонажа оценка может передаваться лексико-семантическим (метафорический и метонимический перенос), словообразовательным (преимущественно суффиксальный) и синтаксическим (компаративные конструкции) способами.

5. При характеристике персонажа в прозе А.П.Чехова важную роль играют парадигматические (антонимические и синонимические) и синтагматические (особенности сочетаемости) отношения оценочных номинаций в структуре произведения.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на Межрегиональной научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (Воронеж, 23-24 октября 2015 г.), на Научных сессиях Воронежского госуниверситета 2016 и 2017 гг. и отражены в 5 научных публикациях, 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Текст диссертации был обсужден на кафедре общего языкознания и стилистики филологического факультета ВГУ.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Содержание диссертации

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются использованные методы, характеризуется материал исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования оценочной номинации»** излагаются общетеоретические основы исследования. Рассматриваются проблемы оценки как особой лингвистической категории, анализируется соотношение оценки и эмоции, определяются виды оценки, раскрываются структурно-семантические особенности эмоционально-оценочной лексики и даётся описание её разновидностей, описывается роль оценочной лексики в характеристике персонажа художественного текста.

Языковая оценка – это социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное отношение субъекта (лиц, лица, коллектива) к объектам действительности. Наиболее общее членение оценочных значений предполагает наличие в языке двух противопоставленных типов: общеоценочного и частнооценочного. Первый тип представлен в языке

«прилагательными хороший и плохой, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (прекрасный, превосходный, великолепный, отличный, замечательный и др.). Эти прилагательные выражают <...> аксиологический итог» (Арутюнова, 1988, с. 75). Вторая группа является более обширной и разнообразной, «в нее входят значения, дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения» (там же..., с.75).

Оценка – это категория, тесно связанная с эмоциональностью. По мнению многих исследователей, эмоциональность предопределяет возникновение оценки, которая находит лексическое выражение, основываясь на эмоциональном отношении к предмету. Вместе с тем, признавая тесную связь этих двух явлений, ряд учёных считает, что оценки и эмоции представляют собой различные ментальные пространства, имеющие обширное поле пересечения характеристик, но отличающиеся по своим онтологическим показателям.

Оценка может быть выражена любой частью речи, однако именно существительные «характеризуют объект, выявляя основание оценки и делая оценочное суждение более категоричным: эмоциональные оценки непосредственно приписываются объекту, а не передаются через характеристику его действий или свойств.

Эмоционально-оценочная лексика играет особую роль в выражении «ценностных ориентиров» личности и социальной группы. С помощью характеризующих имен можно передать широкий спектр чувств-отношений говорящего к именуемому лицу, охарактеризовать человека по особенностям его внешнего облика, по умственным способностям, чертам характера, по поведению и т.д.

В художественном тексте эмоционально-оценочная лексика выполняет несколько функций, главными из которых являются выражение эмоционально-оценочного содержания и тональности текста. К частным текстовым функциям эмоционально-оценочной лексики относятся: создание психологического портрета образа персонажей («описательно-характерологическая функция»); эмоциональная интерпретация мира, изображенного в тексте, и его оценка («интерпретационная и эмоционально-оценочная функции»); обнаружение внутреннего эмоционального мира образа автора («интенциональная функция»); воздействие на читателя («эмоционально-регулятивная функция»).

Роль эмоционально-оценочных лексем в структуре художественного текста обуславливается суммой и взаимосвязью обозначенных функций.

Во второй главе «**Оценочные номинации персонажа в художественной прозе А.П.Чехова**» проводится комплексный анализ оценочных номинаций персонажа, используемых в прозаических произведениях А.П.Чехова.

В разделе **2.1. «Тематическая организация оценочных номинаций персонажа и специфика их употребления в прозе А.П.Чехова»** представлен анализ оценочных номинаций с точки зрения их тематической отнесенности. Номинации персонажа могут выражать: а) общеоценочное значение, когда положительно или отрицательно оценивается человек в целом и раскрывается отношение к нему субъекта речи; б) оценку определённого качества, свойства человека. Общая, то есть положительная или отрицательная, оценка человека в целом, представлена существительными следующих тематических групп: **общие наименования человека** (субъект, особа, персона, человек): *Вслед за полной*

дамой семенил маленький, худенький **человечек**» («Последняя могижанша»); номинации по **половому** признаку (*баба, бабенция, бабёнка, мужичонка* и т.д.): «Славная, говорит, у тебя **бабенка**» («Дурак»); по **возрастным** характеристикам (*бабуся, девчонка, младенчик, деточки, парнишка*): «Петя, двенадцатилетний **мальчуган** в сером костюмчике...» («Репетитор»); по **родственным и дружеским отношениям** (*сестрёночка, внучек, братуша*): «В Курске и амурчик есть, а! **Женишок**» («Баран и барышня»); по **социальному положению** (*аристократишка, барынька, дамочка*): «Так и сыпет, шельма! Каков **плебей**» («Цветы запоздалые»); по **профессии и роду занятий** (*студиоз, певичка, актёршика*): «Какой-нибудь **лекаришка** ...делает нам предложение!» («Цветы запоздалые»); по **этнической принадлежности** (*армяшка, немчура, французик*): «Я его и так, и этак, и **жидом**, и **пархом**, и свиначье ухо из полы делаю» («На чужбине»).

Помимо номинаций, репрезентирующих общую оценку персонажа, в художественной прозе А.П.Чехова используются оценочные номинации отдельных свойств и качеств человека. По их тематической отнесённости выделяются две основные группы: 1. Оценочные номинации лица, указывающие на особенности **внешнего вида**. 2. Оценочные номинации, характеризующие **внутренние качества** и особенности характера человека. Каждая группа включает ряд подгрупп. В группу лексем, характеризующих внешний вид персонажа, входят единицы, оценивающие такие параметры, как: 1) физические характеристики: а) внешняя привлекательность / непривлекательность (*красавица, урод, очаровательница, чучело*); б) особенности телосложения (рост – *верзила, великан, дылда*; степень полноты – *толстяк, скелет, щепка*); в) особенности походки и телодвижений (*корова, тумба*); г) особенности одежды и ухода за своей внешностью (*франт, щеголиха, неряха, оборванец*). Например: «Карточкам ее не верьте: она **урод**» («Он и она»); «**Верзила**, с каланчу ростом, а плачешь...» («Актёрская гибель»); «*Ишь, патлы распустил, **шкилет!***» («В бане»); «*Марья-то корова? Ты этой самой **корове** и под башмак не годишься*» («Барыня»); «*Была она **модницей, щеголихой**, но тут ...всё бросила и стала ходить **неряхой***» («Следователь»).

В тематической группе оценочных номинаций, характеризующих внутренние качества и особенности характера, в рамках исследуемого материала наиболее полно представлены лексические единицы и фразеологизмы, служащие для оценки **интеллектуальных свойств и степени образованности** человека. Они могут выражать положительную оценку: *знаток, мудрец, умница, светлая голова, грамотей, гений*, например: «*Княгиня и Маруся переглянулись: какой он **умница***» («Цветы запоздалые»). Однако гораздо чаще используются слова, содержащие отрицательную оценку, связанную с семами «ограниченность ума», «бездарный», «глупый». Так, слово *дурак* употреблено 123 раза, слово *болван* – 40 раз. Помимо указанных, в прозе А.П.Чехова использованы следующие лексемы с негативной оценкой интеллектуальных способностей и степени образованности: *балбес, баран, бестолочь, болван, глупец, дубина, дуrolом, дура, дурак, дуралей, дурандас, идиот, невежда, неуч, осёл, пороха не выдумает, простофиля, толкач, тупица*. Например: «*Я **дуррак, болван**, рад, что на меня обратили внимание...*» («Тапёр»).

К числу наиболее полно представленных тематических групп относится также лексика, оценивающая морально-этические качества человека. Данная группа номинаций указывает: а) на **высокие моральные качества** человека (честность, порядочность, милосердие и т.д.): *ангел, благодетель, благодетельница, благородная душа, благородная натура, добрая душа, святая душа, добряк, золото, идеал, святыня* и др. Например: «*Луганович – это добряк...*» («О любви»); б) **низкие моральные качества**. Лексика, выражающая оценку низких моральных качеств человека, представлена в прозе А.П.Чехова очень широко. Наиболее частотными являются слова: *подлец* – 71 употребление, *скот, скотина* – 54, *негодяй* – 51, *свинья* – 49, *мерзавец* – 42. Данные лексемы являются синонимами и употребляются для номинации непорядочного, подлого человека. Например: «*Я не выношу шпиона, негодяя, подлица ...и требую, чтобы его не было здесь сейчас же!*» («Драма на охоте»).

Менее частотными синонимами указанных лексем являются: *прохвост, гад, гадина, сволочь, тварь* и др. Например: «*Ты должен быть подобен деду своему..., прохвост*» («Забыл!!»).

Кроме существительных, дающих общую оценку морального облика персонажа, используются также лексические единицы, указывающие на нарушение определённых моральных норм, что выражается в таких негативных проявлениях, как: **обман и мошенничество**: *брехун, вор, воровка, враль, выжига, бестия, жулик, каналья, лгун, лжец, мошенник, мазурик, мистификатор, надувала, плут, преступник, пройдоха, пролаза, симулянт, шантажист, шельма, шарлатан, шулер, ханжа* и др. Например: «*Похвалялся раз, шельма, в кабаке, что барина убьёт*» («Шведская спичка»); **карьеризм, интригантство, лесть, лицемерие и подбострастие**: *блюдолиз, карьерист, кляузник, лакей, подлипала, подхалим, приживал, прихвостень, прихлебатель, сплетник, сплетница, интриган, лицемер, фарисей, фискал, наушник, шептун, ябедник*. Например: «*...свинья он порядочная, дурррак, интриган, сплетник, пройдоха...*» («Бумажник»); **сластолюбие, разврат**: *альфонс, блудник, блудница, вертефлюха, волокита, грешник, гризетка, донжуан, кокотка, ловелас, мышинный жеребчик, потаскуха, проститутка, развратитель, развратник, развратница, сводник, сладострастник, соблазнитель, содержанка, уличная женщина, шлюха*. Например: «*И маменьки ваши потаскухи и вы. Заодно с этими развратницами. Кокотки!*» («Живой товар»); **лень, нежелание трудиться**: *бездельник, белоручка, дармоед, лежебока, лентяй, лодырь, паразит, тунеядец, шалаберник, шалопай* и др. Например: «*...да он у тебя лентяй, да он у тебя дармоед...!*» («Горжество победителя»); **корыстолюбие, жадность**: *акула, взяточник, корыстолюбец, скопидомка, хапуга, скряга, грошовник* и др. Например: «*Я теперь с твоим отцом и говорить не хочу... Скряга, грошовник*» («Отрава»).

Встречаются оценочные номинации, связанные с нарушением других моральных норм, а также с пагубными пристрастиями или вредными привычками, легкомысленным отношением к жизни: *алкоголик, бретёр, гуляка, забулдыга, картёжник, кутила, пьяница, озорник, жуир, бонвиван, сибарит, мот, мотовка* и т.д. Например: «*Вечером клуб, общество картёжников, алкоголиков, хрипунов...*» («Ионыч»); «*...ей приходилось видеть каждый день лица кутил и забулдыг*» («Цветы запоздалые»).

Оценка **характера и поведения** осуществляется при помощи следующих единиц: *смельчак, мечтатель, фантазёр, идеалист хлопотун, остряк; ведьма, деспот, тиран, трус, тряпка, размазня, ветреник, забияка, зубоскал, ворона, тиран, гордец, хохотушка, болтунья, спорщица, эгоист, кокетка, мегера, хвастун, хвастунишка, дикарь, бука* и т.д. Например: *«Не пускала бы свою дочь гулять... в компании **забияк, ветреников** и «некнязей» («Зелёная коса»).*

Темперамент характеризуется лексическими единицами типа: *горячка, огонь, сухарь, деревяшка, кусок льда, психопатка, флегма, сангвиник* и др. Например: *«Ах, что за **огонь-девка!** – думал фельдшер...» («Воры»).*

Среди номинаций, оценивающих человека, значительную группу составляют лексические единицы, характеризующие его **коммуникативное поведение**: а) **степень вежливости, уважения к собеседнику** (собеседникам): *грубиян, грубиян, горлан, наглец, хам, нахал, невежа, ругатель, скандалист* и т.д. Данная подгруппа номинаций указывает на склонность человека к хамству, грубости и наглости по отношению к другим людям. Например: *«А разве богатый мужик живёт лучше? Тоже, извините, как свинья. **Грубиян, горлан, дубина...**» («Моя жизнь»); б) **особенности речи** персонажа: *балагур, демосфен, краснобай, оратор, златоуст, заика, шептун, болтун, пустомеля* и др. Например: *«На кафедрах у нас сидят **заики и шептуны**, которых можно слушать и понимать, только приспособившись к ним» («Хорошая новость»).**

Таким образом, корпус нарицательных имён существительных и фразеосочетаний субстантивного характера, выражающих оценку персонажа в прозе А.П.Чехова, представляет собой систему тематических групп, в совокупности характеризующих все аспекты человеческой личности: физический, психический и социальный.

Тематический принцип применяет А.П.Чехов и при выражении оценки персонажа посредством **антропонимов**, используя определённые мотивационные модели их образования. Анализ семантики фамилий, представленных в художественных произведениях А.П.Чехова, показал, что основная их часть имеет прозрачную внутреннюю форму, то есть относится к числу так называемых «говорящих» фамилий, и выражает эксплицитную авторскую оценку. Ср.: *Дрянковский, Болванус, Дрянин, Идиотов, Паршивцев, Поганкин, Негодяев, Мерзавцев, Мошенников, Лиходеев, Скотов, Шельма, Шельмецов.*

Однако более частотной является имплицитно выраженная оценка – через негативные или комические коннотации образованных А.П.Чеховым антропонимов. Можно выделить определённые мотивационные модели, используемые автором при создании фамилий персонажей: 1) фамилии, мотивированные номинациями представителей животного мира, вызывающих негативные ассоциации (*Букашины, Гадюкина, Гнусина, Дворнягин, Драконов, Жучков, Змеищев, Змеежалов, Индюков, Кашалотов, Клещев, Кобелев, Козьявкин, Крокодилов, Цуциков, Червяков* и др.), 2) фамилии, мотивированные медицинскими терминами и названиями болезней или симптомов (*Больницын, Водянкин, Волдырёв, Грыжев, Заикин, Зудьев, Краснухин, Нашатырина, Порошков, Фингалов, Щипцов* и др.), 3) фамилии, мотивированные соматизмами (*Брюханский, Вихоркина, Глоталов, Глоткин, Грязноруков, Животов, Зеленопупов, Зрачков, Кадыкин, Ногтев, Однощёкина, Пальцева, Перхоткин, Печонкина,*

Подбрюшкин, Синерылов, Ухов, фон Пах, Челюстин, Черепов, Чернобрюхов и др.), 4) фамилии, мотивированные номинациями различных артефактов, преимущественно бытового назначения (*Баклушина, Балалайкин, Барабанова, Гвоздиков, Гребешков, Дудкин, Дырявин, Запискина, Канителин, Кнопка, Колпаков, Конвертов, Коробов, Коромыслов, Кошельков, Крышкин, Крюков, Кувалдин, Купоросов* и др.), 5) фамилии, мотивированные номинациями еды и напитков (*Блинчиков, Борцов, Груздь, Жратва, Леденцов, Лимонадов, Семечкин, Сивухин, Соусов, Тюрикова, Хлебонасущенский* и др.), 6) фамилии, мотивированные номинациями черт внешности и характера/ поведения (*Апломбов, Безбожников, Вонючкин, Дрыхунов, Кляузов, Крикунов, Кричалов, Лаев, Мымрина, Свирепеева, Трясунов, Тупаев, Укуси-Каланчевский, Хамов, Хихикин, Хрюкин, Белобрысов, Дылдина, Замазурин, Замухрышкин* и др.).

Функциональные, семантические и структурные особенности антропонима в рассказах А.П.Чехова обуславливаются идейным содержанием произведения, характером героя, его социальным положением.

Наиболее часто основной функцией представленных в текстах рассказов фамилий является индикация отрицательных качеств персонажа.

В ряде случаев А.П. Чехов достигает комического эффекта и негативных коннотаций образа персонажа посредством использования приёма парадокса – наделяя его фамилией, внутренняя форма которой вступает в противоречие с профессиональными качествами. Например: «*У нас в полку был один офицер. Некто Кошечкин, очень порядочный малый*» («Цветы запоздалые»). Фамилия *Кошечкин* актуализирует ассоциации с добротой, мягким характером, что противоречит стереотипному представлению о военном.

«*Подпоручик Зюмбунбунчиков военным судом за тещу судился*» («Перед свадьбой»). Фамилия *Зюмбунбунчиков* создана на основе использования фонетических ассоциаций со словом *бубенчик*, которое коннотирует смыслы «легкомыслие», «несерьёзность», усиливающиеся в результате диминутивного суффикса *-чик*. Эти коннотации поддерживаются и комизмом контекстной ситуации использования данного антропонима.

Использование антропонимов, выражающих оценку, осуществляется А.П.Чеховым в следующих целях: 1) эмоциональная оценка героев, их характеров, как через описание внешности, так и через непосредственные характеристики, оценка образа жизни персонажа (зачастую в центре внимания автора оказываются всевозможные пороки: пьянство, воровство и т.д.); 2) выражение иронии; 3) стремление воздействовать на восприятие читателя.

Следует отметить, что тематическая классификация оценочных номинаций лица, встречающихся в прозе А.П.Чехова, является до определённой степени условной. Между тематическими группами и подгруппами исследуемых наименований обнаруживаются достаточно разнообразные системные связи и отношения, свидетельствующие о взаимодействии и пересечении выделенных группировок. Поэтому многие лексические единицы на основе актуализации разных семантических признаков семемы могут быть одновременно включены в несколько тематических групп. Например: «*Фат, рисовался, как дурак какой-нибудь*» («Филантроп») [«фат - франтоватый, самодовольный и пустой молодой человек, любящий покрасоваться; хлыщ, прохвост» (СОШ, с.735)].

В разделе 2.2. «Особенности употребления оценочных номинаций персонажа в прозе А.П.Чехова» рассматриваются аспекты употребления оценочных номинаций в речевых сферах автора и персонажа. Оценочные номинации действующего лица в прозе А.П.Чехова используются: а) в авторской речи художественного повествования, б) в прямой речи персонажа.

Применительно к авторской речи следует указать, что А.П. Чехов никогда не стремился давать прямые авторские характеристики, и потому оценочные элементы, которые встречаются в тексте субъективного повествователя, сами становятся объектом имплицитной авторской оценки. Точка зрения субъективного повествователя в оценочном плане, как правило, может приближаться к авторской позиции, а может быть полностью противоположна ей. Это обуславливает творческую активность читателя в восприятии и осмыслении художественного произведения.

В качестве примера можно рассмотреть, как авторская модальность находит отражение в заглавии некоторых рассказов. Так, в рассказах «Человек в футляре» и «Перекасти-поле» оценка, выраженная в заголовках, принадлежит автору и подтверждается ходом повествования и авторским отношением к изображаемому.

Иначе обстоит дело с рассказами «Рыцари без страха и упрёка», «Конь и трепетная лань», «Светлая личность». Употреблённые в их названии словосочетания *рыцари без страха и упрёка, конь и трепетная лань, светлая личность* заключают в себе положительную оценку. Однако в тексте рассказов эти сочетания, номинирующие персонажей, используются иронически, то есть выражают негативную оценку.

Что касается речи персонажей, то посредством прямой речи персонаж художественного произведения может: а) давать оценку другому персонажу, б) осуществлять самооценку. В ситуациях, когда один персонаж даёт оценку другому персонажу, характер используемых им оценочных средств позволяет читателю не только определить отношение данного действующего лица к объекту его речи, но и составить определённое мнение о самом субъекте речевой оценки.

В случае самооценки тоже нельзя говорить об абсолютной однозначности читательского восприятия этой характеристики персонажа, поскольку она должна быть соотнесена читательским сознанием с авторской оценкой этого действующего лица. Прием самооценки, самоанализа является важным способом выражения авторской модальности.

По степени эмоционально-экспрессивной окраски самонаименования значительно различаются и во многом зависят от индивидуальных особенностей говорящего и речевой ситуации. В качестве примера самономинирования можно привести употребление в разных контекстах лексемы *скотина*: 1) «Жизнь - канитель... - философствовал я, шлепая по грязи и пошатываясь. - Пустое, бесцветное прозябание... мираж... Дни идут за днями, годы за годами, а ты всё такая же **скотина**, как и был...» («Ночь на кладбище»); 2) «Я секретарь... Я вам даже больше скажу, но... между нами, конечно... статью эту писал сам редактор... К чему я, **скотина**, это говорю? - подумал Кокин» («Тряпка»); 3) «Сболтнул спяна и сдуру... Прости, мамочка! Действительно, **скотина**! Сейчас я намочу холодной водой голову и буду трезв» («Жилец»); 4) «Тебе легко... стыдит других, когда живешь тут в городе и этих проклятых дач не знаешь...

Еще воды дай... А если бы пожил на моем месте, не то бы запел... Я мученик! Я выючная скотина, раб, подлец, который всё еще чего-то ждет и не отправляет себя на тот свет! Я тряпка, болван, идиот! Зачем я живу? Для чего?» («Один из многих»). Бранные самооценки связаны: с философским подведением итогов прожитой жизни (1), недовольством собой, своим поступком (2) чувством вины (3), жалостью к себе (4).

Таким образом, по характеру оценки можно судить о моральных качествах, интеллекте не только объекта, но и субъекта речи, можно реконструировать мировоззренческие парадигмы персонажей и самого автора. Оценка, несомненно, соотносится с характеристикой персонажа. Это позволяет утверждать, что основной функцией эмоционально-оценочной лексики в произведениях А.П. Чехова является характеризующая функция.

В ходе исследования выявлено, что как в речи автора, так и в речи персонажей преобладают языковые единицы, выражающие отрицательную эмоциональную оценку. Данный факт может быть обусловлен следующими причинами: 1. как справедливо указывает ряд исследователей (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф и др.), в языке лексические средства выражения негативной оценки количественно преобладают, поскольку человеческое восприятие в первую очередь склонно фиксировать аномальные явления и отклонения от нормы; 2. большая часть прозаических произведений А.П. Чехова обличает или высмеивает негативные явления окружающей действительности; 3. основное количество лексем негативной оценки употреблено при описании конфликтных ситуаций или ситуаций эмоционального напряжения.

В разделе **2.3. «Особенности семантической структуры оценочной лексики, именующей персонажей в художественных произведениях А.П. Чехова»** анализируется семный состав оценочной лексики. Как показал анализ фактического материала, оценочная лексика, именующая персонажей в художественных произведениях А.П. Чехова, имеет в плане содержания эмотивный, или эмоционально-оценочный, компонент значения и может быть представлена двумя основными разновидностями: I. Номинации, в плане содержания которых присутствуют семы мелиоративной (положительной) эмоциональной оценки, представленные семами ласкательности, одобрительности, а также семами восторга и восхищения. Наличие сем мелиоративной эмоциональной оценки может подтверждаться данными толковых словарей русского языка и оформляется в виде соответствующих словарных помет «ласкат» и «одобр.». Ср.: «*душенька* (разг., ласкат.) - обращение, преимущ. к женщине» (ТСУ, т.1, с.321): «*Я, душенька, хочу погулять, по озеру покататься*» («За двумя зайцами...»); II. Номинации, в плане содержания которых присутствуют семы пейоративной (отрицательной) эмоциональной оценки, представленные семами неодобрения, пренебрежения, презрения, отвращения/омерзения, негодования. Данная группа слов более многочисленна в количественном отношении. Соответственно, пометы, маркирующие отрицательную оценку, также более многочисленны и разнообразны. В лексикографических источниках оценочную составляющую лексем обозначают пометы шкалы оценок, характеризующие прагматику слова (неодобр., ирон., презр., пренебр., унич. и т.п.), однако оценки

могут передаваться и с помощью помет шкалы внелитературности (груб., жарг., бран. и т.п.), а также шкалы стиля речи (офиц., разг., прост. и т.п.).

В рамках исследуемого материала наиболее многочисленными являются номинации с эмотивными семами неодобрения, пренебрежения и презрения. Среди слов с эмотивными семами неодобрения, встречающихся в художественных произведениях А.П. Чехова, можно назвать слова *дикарь*, *негодник*, *шалопай*, *зубоскал*, *самодур* и др. Ср.: «самодур (неод.) – человек, руководящийся в своем поведении по отношению к другим людям исключительно личным произволом, прихотями» (ТСУ, т.4): «Очевидно, этот **самодур** не понимает, что он не в хлеву! – крикнул **Жестяков**» («Маска»). Значительную в количественном отношении группу образуют слова с семами пренебрежения (напр., *фанфарон*, *разиня*, *неуч*, *шваль*, *молокосос* и др.). Ср.: «фанфарон (пренебр.) – человек, выставяющий напоказ свои мнимые достоинства или пороки, хвастун, бахвал» (ТСУ, т.4): «Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим **фанфароном**» («Смерть чиновника»). Среди слов с эмотивными семами презрения, встречающихся в художественных произведениях А.П. Чехова, можно назвать: *плебей*, *тряпка*, *сибарит*, *кляузник*, *сапожник*, *пошляк* и др. Ср.: «**тряпка** (презр.) – бесхарактерный, слабовольный, ничтожный человек» (ТСУ, т.4): «**Дуррак!** – осмелилась подумать *Лиза*. – **Тряпка**» («Живой товар»). Особую группу оценочной лексики образуют слова, в плане содержания которых присутствуют семы шутовскости/ ироничности, они могут иметь как положительную, так и отрицательную оценочность, а её конкретная реализация зависит от контекста.

Эмотивный компонент лексической семантики может занимать различное место в структуре значения оценочных единиц, называющих человека. Приняв за основу статус эмоционально-оценочных сем в структуре значения, можно распределить оценочные номинации персонажа, функционирующие в художественных произведениях А.П. Чехова, на следующие группы: 1) слова, в структуре значения которых эмоционально-оценочные семы сопутствуют семам денотативного компонента, входя вместе с ними в ядро словесного значения. В подобных словах обычно отмечается реальная эксплицированная оценка, которая раскрывается прежде всего в словарном толковании слова. Ср. слово с положительной оценкой: «*талант* – одаренный, талантливый человек» (СОШ, с.645): «Ведь так одурачить целую компанию может только артист, **талант...**» («Маска»); слово с семами отрицательной оценки: «*иезуит* – хитрый, двуличный человек, лицемер» (СОШ, с.311): «У-у-у... **иезуит** мучитель мой! – *замахнулась она на сына*» («Случай с классиком»); 2) слова, в структуре значения которых эмоционально-оценочные семы выступают в качестве наиболее ярких, ведущих ядерных сем, в большей или меньшей степени отесняя денотативные компоненты их семантики. В подобных словах отмечается высокая степень выражения положительных или отрицательных эмоций (восхищения, презрения, отвращения, негодования. Например: *кляузник*, *сапожник*, *пошляк* и др. Ср. также: «*фендрик* – фатоватый молодой человек (фам. пренебр.)» (ТСУ, т.4): «Должно быть, канальский **фендрик** у арендатора застрял» («Тина»). Во всех представленных выше словах эмоционально-оценочные семы оказываются более яркими, чем денотативные, также входящие в ядерную часть значения словесных знаков; 3) слова, в структуре значения которых эмоционально-оценочные семы

целиком занимают ядерное семантическое пространство, полностью поглощая их денотативное содержание. Данную группу формируют эмоциональные обращения (ср. *душенька, ангел* и др.) и бранные слова (ср. *мерзавец, дурища, каналья, прохвост, урод, прихвостень, идиот, шельма, сволочь, хам* и др.), в которых предметно-понятийные семы присутствуют лишь в качестве периферийных, потенциальных элементов (Загоровская, 2011, с.175); 4) слова, в структуре значения которых эмоционально-оценочные семы занимают периферийное положение, не входя в число основных компонентов, и обнаруживаются лишь в отдельных контекстах. Ср., напр., наличие периферийной эмоционально-оценочной семы «неодобрение» в значении слова *щеголь*: «человек, нарядно одетый, имеющий пристрастие к дорогим, изысканным нарядам» (ТСУ, т.4): «*Такой ...щеголь*» («Толстый и тонкий»).

Таким образом, специфика семантики оценочной лексики, называющей персонажа в прозе А.П.Чехова, проявляется: 1. в наличии сем мелиоративной или пейоративной оценки; 2. в различии статуса оценочных сем в семантической структуре лексемы.

В разделе 2.4. «Способы создания оценочных именовании действующего лица в художественных произведениях А.П. Чехова» представлена характеристика способов формирования оценочных номинаций. Анализ показал, что оценочные наименования действующего лица в прозе А.П.Чехова создаются лексико-семантическим, словообразовательным (морфологическим) и синтаксическим способами. **Лексико-семантический способ** реализуется посредством метафорических и метонимических переносов. Анализируя языковые особенности прозы А.П. Чехова, можно выделить несколько типов регулярных метафорических переносов, участвующих в формировании оценочных номинаций действующего лица: 1) «животное→человек»; 2) «растение→человек»; 3) «предмет→человек»; 4) «вымышленное существо→человек»; 5) «человек→человек». Самую многочисленную группу (341 пример) в художественной прозе А.П. Чехова образуют оценочные номинации, эксплицированные метафорическим переносом «животное→человек».

Среди зооморфных метафор – оценочных номинаций А.П. Чехова – можно выделить следующие метафорические образования, в основу которых положена общность признаков человека и различных представителей фауны: 1) животных: а) домашних: «*Какие мы свиньи!* – сказал Чубиков, берясь за звонок. – *Беспокою людей*» («Шведская спичка»); б) диких: «*Я волк, ... но во мне всё-таки есть настолько чувства и ума...*» («Закуска»); 2) птиц: «*Шутки шутишь, ворона*» («Раз в год»); 3) насекомых: «*Наведьмачила, паучиха!*» («Ведьма»); 4) рыб: «*Разве сублильное, эфемерное существо может полюбить такого старого, потасканного угря, как я?*» («На даче»); 5) пресмыкающихся: «*О, змея, — думал Швей, идя по улице*» («Добрый немец»).

Оценочные номинации – анималистические метафоры, встречающиеся в творчестве А.П. Чехова, могут служить средством характеристики: 1) внешности человека: «*И в кого я такой слон уродилась? Даже глядеть страшно*» («Рыбья любовь»); 2) внутренних качеств человека: «*Самое ехидное насекомое в свете есть женский пол*» («О женщинах»); «*Змейей была змея и есть*» («Невидимые миру слёзы»); 3) особенностей поведения: «*А вам стыдно защищать. Надо*

беспристрастно: *свиньи*, так и есть свиньи» («На чужбине»); «Федя! Да проснись же, *тюлень!*» («Ночь перед судом»); «Твой Никонов – *корова!* Ревет, хрипит, точно из него кишки тянут» («Заказ»); 4) особенности положения человека: «Ты муж, а слово «муж» в переводе на дамский язык значит тряпка, идиот и *бессловесное животное*, на котором можно ездить и возить клади» («Один из многих»); «Как я могу убедить *дикого утенка, живущего в неволе и ненавидящего меня*, что он мне симпатичен и что я сочувствую его страданию?» («Жена»).

Фитонимные метафоры также являются средством создания оценочных номинаций действующего лица в художественной прозе А.П. Чехова. Такие метафоры позволяют передавать информацию в яркой, краткой и доступной форме и обладают мощным коннотативным потенциалом. Ср.: «*Погляди-ка скорей на твоего обже! Бежит по аллее бедный финик*, словно ошпаренный, без оглядки» («От нечего делать»); «*Фрукт!* – говорит доктор, подмигивая. – Такого *ананаса, Обтесов*, и на острове Мадейре не сыщете» («Аптекарьша»).

Важным средством создания оценочных номинаций лица в языке чеховской прозы могут выступать также артефактные метафоры. Оценочные номинации, эксплицированные метафорическим переносом «предмет→человек», формируются на основе: а) сходства внешнего вида: «*Моя героиня... начавши жить со своим пугалом*, не отказалась от своих глупых привычек» («Два скандала»); «*Матушка наша, красавица, картина писаная!*» («Бабы царство»); б) сходства выполняемых функций, а также характера, способа или результата действия: «*Судили его не живые люди, а какая-то невидимая, бог знает кем заведённая машинка*» («В суде»); в) сходства значимости признаков или общего впечатления от предметов: ««...помни, что ты дачник, то есть раб, дрянь, *мочалка*» («Один из многих»).

Отдельную тематическую группу составляют оценочные имена лиц, семантически мотивированные названиями мифических существ (*ангел, дьявол, бес, черт, сатана, ведьма, фея, русалка и др.*): «*Браво! Вы не женщина, а фея*» («Аптекарьша»).

Оценочные имена, образованные путем метафорического переноса «человек→человек», формируются на основе сходства признаков, которые присущи самому человеку: 1) внешний вид: «*Какой богатырь!* – думал Овчинников» («Волк»); 2) социально-общественное положение: «*Между нами нет лакеев, подхалимов, подлипал, христопродавцев...*» («Грач»); 3) этническая принадлежность: «*...его прозвали в городе «поляк надутый», хотя он никогда поляком не был*» («Ионыч»); 4) особенности характера, поведения: «*Дикари!* – возмущился про себя француз» («Глупый француз»); «*Сущия институтка! За что он на нас обиделся?*» («Первый дебют»).

Ярким примером лексико-семантической деривации как способа оценочного наименования лица в художественных произведениях А.П. Чехова может служить метафорический перенос, представляющий собой явление метафорической прономинации и связанный с переходом имён собственных в нарицательные. При метафорической прономинации в качестве субъекта сравнения в прозе писателя выступают: а) реальные люди (*Цицерон, Плевако, Сара Бернар, Бурбон* и др.), б) вымышленные мифологические существа (*Геркулес, Аполлон, Морфей*,

Мельпомена, Нептун и др.), в) литературные и исторические персонажи (*Квзимодо, Дон-Кихот, Дульцинея, Отелло, Альфонс, Навуходоносор, Ирод* и др.).

Свойство приобретать обобщённый смысл присуще прежде всего «именам собственным, соотносимым с известными денотатами, и основано на чётких и прочных связях между именем и известным субъектом и, соответственно, всеми постоянными ассоциациями, вызываемыми отличительными признаками этого субъекта. Устойчивость ассоциаций, связанных с неким лицом, позволяет переносить его имя для обозначения людей, обладающих чертами, сходными с первоначальным носителем данного имени» (Леваева, 2010, с. 76). В качестве аспекта сравнения при метафорической прономинации чаще всего выступает функциональное сходство объекта, реже – сходство материальной характеристики (Андреева, 1999).

Номинативные единицы данного типа могут быть представлены: 1) обозначениями, утратившими яркую и прочную связь с историческими лицами или литературными персонажами, имена которых являлись для них производящими: «...на неё жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный **донжуан** и баловник» («Анна на шее»); «Мой муж ревнив, это **Отелло** («Ионыч»); 2) обозначениями, заимствованными из источников, известных широкому кругу лиц, поэтому не потерявших своей связи с «прототипами», например: «И это говорит человек, которого все мещане ставили по красноречию выше **Плевако** и **Гамбетты!**» («Осколки московской жизни»). В данном примере упоминаются реальные личности, хорошо известные чеховским современникам: Леон Мишель Гамбетта – премьер-министр и министр иностранных дел Франции в 1881 – 1882 гг.; Фёдор Никифорович Плевако (1842 – 1909) – известный русский адвокат.

Сближение имени собственного с именем нарицательным идёт по линии включения в его содержательную структуру характеристик, основанных на наиболее устойчивых и ярких ассоциативных связях имени. Сквозь призму метафор те или иные качества человека наделяются оценочными коннотациями, транслирующими не только ценностные установки русского народа, но и особенности мировидения писателя.

Помимо метафоризации, оценочные номинации лица могут быть образованы А.П.Чеховым путем **метонимических переносов**. Метонимические оценочные номинации действующего лица в художественной прозе А.П.Чехова могут быть образованы по следующим моделям: 1) наименование человека – наименование явления или предмета, связанного с этим человеком: «...только что выпущенная из консерватории **первая скрипка, Митя Гусев**» («Который из трёх»); 2) наименование человека – наименование элементов внешности или одежды человека: «**Синие панталоны** кряхтя поднимаются и, переваливаясь с боку на бок, как утка, идут через улицу» («Обыватели»); 3) наименование человека – наименование составляющих физиологических процессов и болезней человека: «А тут в это время дамы были... между прочим, жена **этой слюни подпоручика Окурина**» («В номерах»); «А-а... так ты ещё ругаться, **язва**» («Невидимые миру слёзы»); 4) наименование человека – наименование частей тела и органов человека: «Пойми ты, тупой человек, пойми, **безмозглая голова**, что у тебя, кроме **грубой физической силы**, есть еще дух божий»; 5) наименование

человека – наименование свойства человека: «*«Разве это актёры? Самые настоящие посредственности»* («Критик»).

Таким образом, А.П.Чехов использует метафорические и метонимические оценочные наименования для создания комического эффекта, иронии, нередко переходящей в сарказм, а также для создания ярких положительных или отрицательных образов. При этом эмоциональная оценка исследуемых номинаций обнаруживает тесную зависимость от контекста, который способен изменять сам характер эмоциональной оценки.

Анализ показал, что оценочные наименования лица в художественных произведениях А.П. Чехова могут создаваться с помощью **словообразовательных** возможностей языка. Самым продуктивным способом образования оценочных номинаций человека является суффиксация. Богатейшая система суффиксов в русском языке идеально приспособлена для выражения огромного спектра разнообразных эмоционально-оценочных отношений. Оценочные наименования лиц, образованные путем суффиксации, встречаются в прозе А.П.Чехова во всех тематических группах и дают характеристику человека с точки зрения родственных отношений, внешности, возраста, социальной и гендерной принадлежности, профессии, занятий, национальности. 1) Оценочные наименования, характеризующие родственные отношения человека, как правило, образованы с помощью суффиксов: **-ш-, -ок-, -ушк-/юшк-, -еньк-, -к-, -очк-/ечк-, -чик-, -ишк-** и представлены однокоренными группами: *мамаша – маменька – мамочка – матушка; папаша – папашенька – папашка – папенка – папка – папочка и т.п.* Ср.: «*Пришлешь мне чай сюда, мамочка*» («Живой товар»); «*Матушка, ангельчик мой...*» («Драма на охоте»). 2) Оценочные наименования, характеризующие возраст и пол человека, образованы чаще всего с помощью суффиксов **-к-, -ух-, -ек-, -ушк-, -ик-, -енц-, -ец-, -ок-, -онк-**, придающих словам уменьшительно-ласкательное или уничижительно-пренебрежительное значения: *девка, молодуха, паренек, паренёчек, мужичок, мужичонок, мужичонка; старикашка, старик, старец, старичок, старуха, старушка, старушечка, старушонка, старушенция, дамочка* и др. Ср.: «*...вползла маленькая старушонка...*» («Цветы запоздалые»). 3) Оценочные наименования, характеризующие социальный, имущественный статус и происхождение человека, образованы с помощью суффиксов **-ишк-, -к-, -юшк-, -ек-, -еньк-, -ок-, -онок-, -ик-, -онк-** : *аристократишка, барынька, дворяночка, княгинюшка, князёк, князенька, купчик, купчишка.* Ср.: «*Хозяйка дачи – жена не то грузина, не то черкеса-князька*» («Зеленая коса»). Суффиксы **-ишк-, -к-, -ек-** придают словам уничижительный оттенок и используются для негативной характеристики лица (*аристократишка, князек, помещичек*), а **-юшк-, -к-, -еньк-, -ок-, -онок-, -онк-** передают ласкательно-сочувственное отношение (*княгинюшка, дворяночка*). 4) Оценочные наименования лиц, обозначающие национальность, образованы с помощью суффиксов **-шк-, -ок-, -очк-, -ур-**: *армяшка, жидок, немочка, немчура, французишка, французик, еврейчик, жидок* – и чаще передают уничижительно-презрительное отношение к некоторым представителям той или иной национальности: «*Такой потешный французишка*» («Забыл!!»). 5) Оценочные наименования, обозначающие род занятий человека, могут быть образованы с помощью суффиксов **-ик-, -ишк-, -ичк-**, придающих словам уменьшительно-

ироническое (*жандармик, офицерик, попик, коммерсантик, гимназистик, певичка* и др.) или пренебрежительно-уничижительное значение (*лекаришка* и др.). Ср.: «...выбрали мы, братец ты мой, для графского мундира одного подходящего **жандармика**» («Капитанский мундир»).

Среди отрицательно оценочных формантов, безусловно, следует выделить суффиксы, служащие исключительно для образования уничижительных наименований лиц: - **ш(а)** (*ханша, капитанша*), - **их(а)** (*старостиha, хорунжиха, жандармиха*). Однако некоторые номинации могут обладать и положительной оценочностью. Суффиксы -**енок**, -**к-**, -**ек**, -**ушк-** придают словам ласкательное значение (*поваренок, страничек, солдатушки*). 6) Наименования, характеризующие внешность человека и образованные с помощью суффиксов - **чик**, -**очк-**, -**к-**, -**ик**, -**ок**: (*ангельчик, блондиночка, брюнеточка, красоточка, растрепка, карапузик, толстячок* и др.), в своей семантической структуре тоже имеют эмоционально-оценочный компонент, поскольку признак номинации предполагает наличие семы «выше/ниже нормы». Подобные оценочные наименования нередко распространяются уменьшительно-ласкательными прилагательными *маленький, миленький, толстенький, хорошенький, молоденький*, которые, как правило, усиливают положительную или отрицательную характеристику лица. Ср.: «*Оля – маленькая, стройная, хорошенькая **блондиночка** лет девятнадцати*» («Зеленая коса»).

С помощью суффиксов –**ин-** и –**их-** образуются сниженные словесные знаки (напр., *образина, франтиха*). «*Вчера лысая **образина**, твой отец то есть, изволил пошутить*» («Перед свадьбой»). Ср.: «...ему стало приятно от мысли, что он сейчас оборвет эту мелко шагающую, влюбленную в себя **франтиху**» («Неприятность»). 7) Оценочные наименования, характеризующие внутренние качества и особенности характера человека, образованы с помощью целого ряда суффиксов. Так, номинации, характеризующие лиц женского пола по особенностям их внутренних качеств, образуются с помощью суффиксов – **ух-**, -**ниц-** и обладают пейоративной окраской и эмоцией неодобрения и презрения: *потаскуха, развратница, бесстыдница*. Ср.: «*И маменьки ваши **потаскухи** и вы. Заодно с этими **развратницами***» («Живой товар»).

Отрицательно оценочные номинации, характеризующие лиц мужского пола по особенностям их внутренних качеств, образуются с помощью суффиксов -**ец**, -**тель**, -**ник**, -**н(я)**, -**уг-**, -**ист**, -**ыг-**, -**як**, -**ур**, -**ун**, -**ох-**, -**ак-**: *подлец, оборванец, лихоимец, отщепенец, развратитель, прихлебатель, кляузник, разиня, хануга, пьянчуга, скандалист, забулдыга, пошляк, замазура, болтун, брехун, пройдоха, ломака*. Ср.: «Заметил, **подлец!** – подумал Пустяков. – А он, мерзавец, **кляузник**» («Орден»); «*Из записок провинциального **хануги***» («Праздничные»).

В текстах А.П.Чехова встречаются также окказиональные номинации, образованные путем суффиксации (*канашика, сквернавец, знакомец, ругатель, ерундист, хрюкало, горячка, цыпка, коварщик, сердяга, варварка (от варвар)* и др.), которые обладают особой, повышенной экспрессивностью: «*Ба! Да это жених твой! С шиком, **канашика**, шельмец этакой!*» («На гвозде»); «*До водки очень охотник, живет не с женой, а с немкой, **ругатель**, но, можно сказать, чудодейственный господин*» («Лошадиная фамилия»).

Таковы особенности использования способа суффиксации для оценочной номинации персонажа в художественной прозе А.П.Чехова.

Что касается других способов аффиксации, то, как показало исследование, оценочные номинации лица, образованные путем префиксации (*архичудак, архикабатчики, архишулеры, обер-водочники, всечеловек, некнязь*) и нульсуффиксации (*неуч, пролаза, нахал, враль*), представлены единичными примерами. Ср.: *«Поучите этого неуча нотам!»* («Два скандала»). Приставочные морфемы нередко усиливают, интенсифицируют оценку, содержащуюся в лексической семантике слова (напр., *архичудак, архишулер* и др.).

В рамках исследуемого материала были выделены также оценочные номинации лица, образованные способом сложения, который представлен двумя разновидностями: 1) основосложением (иногда с суффиксацией) (*дармоед, молокосос, зубоскал, душегубец, пустомеля, хриstopродавец, чинодрал*): *«Вы разбаловали этих дармоедов»* («Барыня»); 2) словосложением (напр., *офицеры-вертопрахи, немцы-табачники, товарищи-изменники, женщина-пройдоха, мальчишка-подлец* и др.). Ср. также: *«...любят утверждать, что знатный граф видел в «бедном и незнатном» судебном следователе хорошего прихвостня-собутельника»* («Драма на охоте»). Оценочные наименования лица в произведениях А.П. Чехова могут создаваться также за счет субстантивации. Ср.: *«Косолапые сначала слушали и величали...»* («Староста»).

Таким образом, А.П.Чехов широко и плодотворно использует словообразовательные способы выражения оценки персонажа. Оценочные номинации этого типа обладают большим экспрессивным и образным потенциалом. Включенные в контекст художественных произведений, они передают различные эмоции, содержат положительную и отрицательную оценку персонажей, маркируют авторское отношение (чаще ироничное) к действующим лицам повествования.

В рамках исследования в качестве вспомогательных, усиливающих оценочность наименований персонажа, были рассмотрены также сравнительные конструкции как **синтаксические** средства выражения эмоциональной оценки. Компаративные отношения могут оформляться: 1) при помощи союзов (как, словно, точно и др.): *«Савка был парень лет 25, рослый, красивый, здоровый, как кремень»* («Агафья»); 2) при помощи слов типа *подобный, похож* или глаголов *походить, показаться, напоминать*: *«А талия? Эта кукла напоминает мне длинный гвоздь»* («Дочь Альбиона»); 3) при помощи приложения: *«Стойте, чёрт вас возьми! Если эти козлы-тенора не перестанут рознить, то я уйду!»* («Два скандала»); 4) как синтаксический параллелизм: *«Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, да лень. Вышла из кухни кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью, и сказала, что барин отдыхает после обеда»* («Крыжовник»).

Особый интерес представляют многочисленные развернутые чеховские сравнения, образ которых нередко осложняется придаточными предложениями, что придает описанию особую выразительность. Ср.: *«Иван Дмитрич, глядя на жену, улыбался широко и бессмысленно, как ребенок, которому показывают блестящую вещь»* («Выигрышный билет»). Кроме того, писатель может прибегать к преобразованию устойчивых сравнений, которое происходит: 1) за

счет расширения лексического состава узуального сравнительного оборота путем введения слов, осложняющих его традиционную семантику: «*Предположенный надулся, как обьевишийся индюк, и умолк*» («Двадцать девятое июня») (надулся, как индюк» - ССРЯ, с.528); 2) за счет замены одного из компонентов узуального сравнения или контаминации элементов двух сравнений: «*Врет, как школяр! Врет, как свинья!*» («Двадцать девятое июня») (ср.: «врет, как сивый мерин» – ССРЯ, с.522).

Примеры показывают, что сравнительные конструкции являются эффективным средством создания оценочной номинации персонажа и используются А.П. Чеховым для раскрытия психологического состояния героев, а также для выражения отношения писателя к персонажу и создания иронического и/или сатирического эффекта.

Таким образом, оценочные номинации лица, образованные лексико-семантическими, словообразовательными и синтаксическими способами, участвуют в создании ярких запоминающихся образов и позволяют выявить авторскую идею, лежащую в основе художественной картины мира А.П. Чехова. Оценочные номинации действующего лица обладают большим экспрессивным и образным потенциалом. В семантике всех подобных номинаций особую яркость приобретают эмоционально-оценочные семы, отражающие эмоции и оценки субъектом речи персонажей произведения, актуализированные или формируемые в системе художественного целого.

В разделе 2.5. «**Парадигматические и синтагматические отношения и их роль в процессе создания и функционирования оценочных номинаций персонажа в художественных произведениях А.П.Чехова**» рассматривается взаимодействие оценочных номинаций в структуре художественного текста. Парадигматические отношения слов с оценочным компонентом значения представлены в анализируемом материале прежде всего в виде синонимических и антонимических связей. Синонимы в художественной прозе А.П.Чехова служат средством усиления эмоциональной оценки. Причем контекстуальные синонимы преобладают над собственно языковыми. Основной функцией контекстуальных синонимов в описании персонажа является функция пояснения, уточнения, конкретизации, которая чаще всего реализуется в пределах одного предложения при близком, контактном расположении слов. Контактное расположение синонимичных лексем имеет ярко выраженную экспрессивную окраску, которая часто усиливается за счёт приёма нанизывания синонимов. Ср.: «...*молодой человек не прослужит и трех лет, как становится лицемером, подлипалой, ябедником...*» («Княгиня»). Члены синонимических рядов могут создавать фигуру градации, состоящую из двух, трёх, четырёх и даже пяти членов, например: «*Теперь-то и отдаться любимому человеку, сделаться его подругой, помощницей, носительницей его идеалов*» («Загадочная натура»).

Синонимы могут иметь и дистантное расположение: *Ах ты, кикимора! Для детей только и держу этого тритона*» («Дочь Альбиона»). В одном предложении писатель может использовать несколько синонимических рядов, характеризующих персонажа по разным признакам: «*И скажи, пожалуйста, весь класс из разбойников состоял, из сорвиголов, но, понимаешь ты, великодушны были! Таких маленьких, как ты, в мое время не было, а всё верзилы, такие*

балбесы, один другого выше» («Накануне поста»).

Повторяясь в тексте, оценочные номинации лица становятся не только важнейшим текстообразующим фактором, но и выразительным лексико-семантическим средством организации художественного произведения, в котором персонаж является, как правило, смысловым центром всей семантической и идейно-эстетической структуры.

Помимо широкого использования синонимии как средства описания персонажа, для индивидуальной манеры А.П. Чехова характерно построение произведений на основе смыслового противопоставления, контраста, что находит отражение в употреблении антонимов. Ср.: *богатый – бедный человек, богатый человек – бедняк, молодой человек – старичок* (уменьш. - ласк.), *молодой парень – старик, порядочный господин – жулик, умный человек – дурак* (разг.). Например: *«Уроды стали красавцами, злые добрыми, гордые смиренными, мизантропы филантропами»* («Исповедь»).

Многие противопоставления оценочных номинаций являются индивидуально-авторскими образованиями писателя, не входят в узуальное употребление и становятся антонимичными в условиях конкретно-речевого употребления, ситуативно обусловленного, то есть противоположность значений может создаваться контекстом. Ср.: *«Это не жена, не хозяйка, даже не прислуга, а скорее приживалка, бедная, никому не нужная родственница, ничтожество»* («Печенег»); *«Свинья ты после этого, а не кошка...»* («Накануне»); *«Мой же Петр не камень, а тряпка»* («Письмо»). Примеры наглядно показывают, что антонимические и синонимические отношения между оценочными номинациями действующего лица в творчестве А.П. Чехова демонстрируют неоднозначность восприятия человеком жизненных реалий и способствуют более глубокому и разностороннему раскрытию образов персонажей и авторского замысла.

Этой же цели служат и синтагматические аспекты употребления оценочной номинации персонажа в художественной прозе А.П. Чехова. Синтагматические отношения оценочных номинаций реализуются в их лексической и фразеологической сочетаемости. Лексическая и фразеологическая сочетаемость, основанная на индивидуальных семантических свойствах слова, предопределяет круг его ближайшего окружения. Среди возможных распространителей оценочной лексики основное место занимают определения, участвующие в образовании оценочной номинации и выполняющие ряд функций, а именно: 1) усилительную (тавтологическую) функцию, подчеркивая признак во внешности или особенностях характера персонажа, уже данный в оценочном слове: *«Идет Коваленко по улице, высокий здоровый верзила; в одной руке пачка книг, в другой толстая суковатая палка»* («Человек в футляре»); *«Огонь баба! Огненный огонь»* («Барыня»); 2) уточнительную функцию, характеризую оценку персонажа с какой-то определенной стороны: *«Неужели, – подумал я, – эта пришибленная, приплюснутая фигурка умеет говорить такие слова, как «филистер» и «свобода»* («Двое в одном»); 3) функцию создания комического/ сатирического эффекта: *«Он родной осел, ваше превосходительство, а не брат»* («Петров день»). Значительный эстетический эффект, обусловленный высокой степенью экспрессии, может быть достигнут, если рассказчик использует для

характеристики героя ряд повторяющихся оценочных определений-синонимов, образующих своеобразную текстовую лексическую парадигму: «...сидела чудесная, великолепная, изумительная, очаровательная особа» («Из воспоминаний идеалиста»).

Анализ парадигматических и синтагматических отношений оценочных номинаций действующего лица в художественной прозе А.П.Чехова показал, что синонимические и антонимические цепочки используются в качестве средства создания образа персонажа, раскрывают эмоциональную атмосферу художественного произведения, его концептуальное содержание, а определения-распространители служат для усиления и /или уточнения оцениваемой характеристики, а также для создания комического эффекта.

Таким образом, оценочные номинативы становятся в структуре произведений А. П. Чехова важными компонентами художественной системы и развивают под ее воздействием эстетические значения, направленные на решение идейно-эстетических задач писателя.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Али Наджа Хасан Али. Оценочная семантика фамилии в прозе А.П.Чехова / Али Хасан Наджа Али // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017 . – №3. – С. 43 – 46.
2. Али Н.Х. Способы создания оценочных наименований персонажей в художественных произведениях А.П.Чехова / Н.Х.Али // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. –2017 . – №4. – С. 193-196.
3. Али Наджа Хасан Али. Семантическая характеристика оценочной лексики, именующей персонажей в художественных произведениях А.П.Чехова / Али Хасан Наджа Али // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. Филологические науки. – 2018. - №1 (25), т.1. – С.43-54.

Статьи в научных журналах и сборниках:

4. Али Наджа Хасан Али. Вокативное употребление антропонима в прозе А.П.Чехова как средство выражения эмоциональной оценки /Али Хасан Наджа Али // Семантико-когнитивные исследования : межвузовский сборник научных трудов. – Вып.6 / Под ред. И.А.Стернина. – Воронеж : издательство «Истоки», 2015. – С.7 – 12.
5. Али Наджа Хасан Али. Оценочная семантика антропонимов в рассказах А.П.Чехова / Али Хасан Наджа Али // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Материалы межрегиональной научной конференции 23-24 октября 2015 г./ Научный ред. И.А.Стернин. – Воронеж: издательство «Истоки», 2015. – С.6-7.